Директор встретился со мной взглядом, и внезапно я почувствовал, как что-то коснулось моего сознания. Я собрал и отправил ему изображения того, что я хотел, чтобы он увидел, затем очистил свой разум, как учили меня уроки Окклюменции.

Любому постороннему могло показаться, что его лицо вообще не двигалось, но его глаза рассказывали совершенно другую историю. Это был не разочарованный и даже не удивленный взгляд, а скорее почти обвиняющий.

— ХЛОП.

Я услышал, как авроры забрали тело туда, куда они забирают пленных. Азкабан. Мой разум мне подсказал.

— Министр, я должен проводить Рона обратно к его семье. Давайте встретимся утром? — Дамблдор наполовину спросил, наполовину сказал Фаджу.

— Что?! Мы должны поговорить об этом немедленно! — Ответил Фадж, без сомнения, пытаясь воспользоваться своим положением министра.

— Мой главный приоритет – это мои ученики. Я уверен, вы понимаете, но, боюсь, я вынужден настаивать. — Сказал он решительным тоном.

Фадж бросил на меня взгляд, полный ярости, повернулся и трансгрессировал. Дамблдор мгновенно начал действовать. Он быстро обогнул дерево.

Взмах волшебной палочки, и Петтигрю на мгновение появился, а затем снова стал невидимым.

— Возьмите меня за руку. — Он заявил, и я, не теряя времени, подчинился.

Вспышка пламени и ощущение того, что я потерялся в пространстве и времени, были единственным, что я почувствовал в то мгновение.

Я оказался посреди кабинета Дамблдора. Я огляделся – большинство артефактов все еще были на своих местах.

— Рон? — спросил Гарри, сидевший в комнате.

Снейп стоял в углу, разглядывая свое предплечье и обводя линии на теперь уже очевидной темной отметке. Рядом с Гарри сидела лохматая черная собака. Сириус.

Дамблдор медленно подошел к своему креслу и сел. Он сидел в кресле и сделал очень большой глоток воздуха. Это продолжалось секунду, прежде чем он выпрямился и повернулся к Гарри.

— Что там случилось? — Спросил Дамблдор.

Снейп резко повернулся к нему и проявил заинтересованность к разговору.

— Он вернулся, Волан-де-Морт вернулся! — Воскликнул Гарри.

— Как? Расскажи мне все, мальчик мой, начни с самого начала, — ответил Дамблдор.

Гарри начал рассказ с того момента, когда он вошел в лабиринт. Он рассказал им, как использовал Указующее заклинание, которое помогло ему пройти лабиринт, как он столкнулся с Седриком и со сфинксом, и как они вместе прикоснулись к кубку.

“Разве Барти не должен был помогать Гарри на протяжении всего лабиринта? Но у него не было возможности, так кто мог ему помогать?” — Я подумал и понял, что он сам никак не мог ему помогать.

Дамблдор обратился ко мне:

— А вы, мистер Уизли? Что вы можете сказать?

“Гарри уже закончил?” — Подумал я в ответ.

— Я сидел на трибунах рядом с Гермионой, когда кто-то попытался наложить на меня Империус. Я быстро придумала предлог, чтобы сбежать от остальных, потому что не был уверен, что преступник не попытается снова. Мне следовало бы рассказать об этом профессору, но я решил разобраться с ним сам. Это был профессор Грюм, он бросил в меня какое-то непонятное заклинание, но я сразу же заблокировал его. — Я сделал секундную паузу, чтобы собраться с мыслями и вспомнить дуэль.

— Я заблокировал его и… — Меня прервали прежде, чем я смог продолжить.

— Вы заблокировали его? — Знакомый протяжный голос Снейпа достиг моих ушей.

— Да, сэр, с помощью Протего, — вежливо ответил я.

— А потом… — сказал он мне в ответ.

— Он, должно быть, не ожидал, что я заблокирую его, потому что он послал только одно заклинание. Я атаковал его Обезоруживающим и Оглушающим заклинанием, он заблокировал первое и второе. Потом, когда я подошел к нему, это был вовсе не профессор Грюм, а тот человек, которого вы видели, директор. — Я закончил.

— А Петтигрю? — Вмешался Дамблдор.

— Он трансгрессировал рядом с нами, и я просто отреагировал и оглушил его. Может быть, его послали проверить того другого парня, как его звали? — Я спросил.

— Барти Крауч-Младший, печально известный Пожиратель смерти. Он должен был быть в Азкабане. — Дамблдор ответил мне.

— Может быть, Волан-де-Морт… — Они оба вздрогнули при упоминании этого имени. — …послал Барти проведать его? — Я спросил.

— Здравая теория. — Это был единственный ответ, который я получил.

— Это хорошо, значит, Сириус будет свободен. — Я сказал, я был рад такому развитию событий.

Все, казалось, были относительно удивлены, что я это сказал. Затем лицо Дамблдора расплылось в улыбке.

— Позвольте мне связаться кое с кем.

“Наконец-то”. — Подумал я, заметив знакомое искажение воздуха, сигнализирующее о

маскировке.

— Ты прекрасно выглядишь. — Сказал я мерцающему воздуху.

— Ты меня даже не видишь. — Когда заклинание спало, раздался знакомый голос Флер.

Мое упало в то же время, и я в мгновение ока оказался на ней. Это был первый раз, когда я инициировал поцелуй или физическую привязанность, обычно она была первой.

— Мммм, и тебе привет. — Она игриво поздоровалась.

— Я беспокоился о тебе, — честно ответил я.

Она с прищуром посмотрела на меня.

— Я не какой-нибудь цветок, который завянет и умрет просто так. Может, я и не такой выдающийся дуэлянт, как ты, но я могу постоять за себя. — Сказала она, твердо донеся свою точку зрения.

— Я знаю, но я ничего не могу с собой поделать.

“Ладно, возьми себя в руки, с ней все в порядке, хватит показывать свою уязвимость”. — Я сказал себе успокоиться.

— У меня хорошие новости, — сказала она после того, как мы немного пообнимались.

— О?

— Гринготтс предложил мне работу на это лето, и я согласилась.

“Ой”. — Подумал я, и мой желудок сжался. Это должно быть хорошей новостью. Там же она встретится с моим братом. Мои мысли меня предавали.

— Я стану ближе к тебе, — уточнила она. Очевидно, мои мысли отразились на моем лице.

Я быстро улыбнулся ей, чтобы показать, как я счастлив.

— Это хорошая новость. — Я подавлял свою неуверенность, кричащую на меня из глубины моего сознания.

Я еще раз поцеловал ее.

— У меня есть кое-что для тебя.

— О, это то, что торчит из твоей мантии? — Спросила она с улыбкой.

— Под этой одеждой много чего припрятано для тебя… Но я говорю именно про подарок, — сказал я, доставая дневник.

Я был вознагражден улыбкой и растерянным взглядом.

— Спасибо? Наверное.

— У меня есть такой же. Я увижу все, что ты напишешь. У меня также есть амулет, который будет звонить всякий раз, когда ты будешь в него писать. Я могу сделать тебе такой же, чтобы

и ты могла знать, когда я пишу тебе. — Сказал я, поднимая свой собственный дневник.

Она выхватила свой дневник у меня из рук, а затем снова прыгнула в мои объятия. Наши губы снова встретились, но не так, как раньше. Раньше поцелуи были страстными, но не в этот раз. Это был первобытный, необузданный и чрезвычайно возбуждающий.

Мое тело отреагировало, и моя правая рука опустилась и обхватила ее идеальную попку, в то время как левая обхватила ее сзади за шею, чтобы углубить поцелуй. Она совершенно растаяла от такого внимания.

Ее стон вернул меня к реальности, и я решил закончить наше маленькое представление, пока мы не зашли слишком далеко на лужайке Хогвартса.

— Что ты делаешь со мной, Рон Уизли? — Очевидно, это был риторический вопрос.

Я не ответил, да она и не хотела, чтобы я отвечал.

— Мои родители уже знают. — Она продолжила после того, как я не ответил. — Они еще не знаю, кто ты, но они скоро захотят с тобой познакомиться.

Я радостно улыбнулся. Встречи с ней всегда оставляли воспоминания, хорошие или плохие.

— Хорошо, и когда?

— Я не знаю. Я никогда не приводила домой мальчиков. — Она ответила честно.

— Мои родители тоже захотят познакомиться. Но я не виделся с ними с начала семестра. — Я ответил. — И они быстро все разузнают. — Я продолжил.

Я почувствовал ее улыбку у себя на груди.

— Мы будем планировать наши встречи в журнале.

— Хорошо. Мне пора возвращаться, меня скоро начнут искать, — сказала мне Флер, крепче прижавшись ко мне.

— Скоро увидимся.

— Мама, папа, рад вас видеть, — сказал я, глядя на своих родителей, которых не видел с начала учебного года.

Молли обняла сначала меня, а потом я обнялся с папой.

— О, Рон, мы так гордимся тобой.

— Спасибо, мама. Но не могу же я вечно бездельничать, верно? — сказал я, заработав смешок.

— Больше не забывай про нас, малыш Ронни. Ты думал, что сможешь игнорировать нас целый год и это сойдет тебе с рук? — раздались голоса близнецов у меня за спиной.

Дерьмо.

http://tl.rulate.ru/book/93571/3392232